

Выбор наложниц? Что и говорить, сравнение едкое, но чертовски точное. Особенно учитывая, что слова исходили от Чжан Юэ — в них так и сквозила старая обида.

□Ха-ха-ха, это так в стиле Чжан Юэ! Чжан Юэ: «Наконец-то и моя очередь настала!»□

□Зри в корень, как говорится. Но после такого комментария гостю, которого поставят с ним в пару, будет дико неловко, не находите?□

□Я валяюсь. Чжан Юэ за словом в карман не лезет, но ведь по факту всё верно — реально как выбор в гарем.□

□Теперь я жду шоу еще сильнее! Кто же в итоге займет место «законной супруги» в центральном дворце?□

...

— Старина Чжан, ты опять в Weibo людей распекаешь? — барабанщик группы «Гуаньшань» Сяо Сяовэй просунул голову в комнату. — Мелодию бросил писать... Откуда в тебе столько ненависти?

Басист Се Цин, услышав это, тут же спросил: — Кого он там распекает? Опять Джесси?

Чжан Юэ с мрачным лицом ответил: — У вас ненависти ко мне побольше будет. Хотите, видео найду, посмотрю, как вы тогда на концерте заливались?

Сяо Сяовэй: — Я не виноват, ха-ха-ха-ха! Это реально было слишком смешно, я как вспомню — снова ржать тянет, ха-ха-ха-ха-ха!

Чжан Юэ: «...»

Они втроем плюс гитарист Чжоу Дун были соседями по комнате в общежитии консерватории, потом вместе дебютировали. В группе привыкли подкалывать друг друга, а уж если выпадал шанс посмеяться над Чжан Юэ, никто не упускал возможности.

Тем временем Се Цин нашел тот самый пост и зацокал языком: — Всего пара слов, но сколько в них боли, негодования, скрытой обиды и жажды выплеснуть эмоции...

Его вдохновенный анализ прервали гитарист и менеджер, вошедшие в комнату. Менеджер, продолжая разговор с Чжоу Дуном, бросила: — Ну вот, посмотрите, согласится ли Чжан Юэ.

Она холодно усмехнулась: — Если он будет отказываться от шоу каждый раз, когда там появляется кто-то, кого он обругал, то сколько передач в этой стране ему вообще останется?

Все хором: — Ха-ха-ха-ха-ха!!

Чжан Юэ, не обращая внимания на смех, спросил: — Что за шоу?

У них сейчас заканчивался промо-период нового альбома, и они всю светились на ТВ.

Менеджер пояснила: — Учитывая, как вы все пахали последнее время, я подобрала вам проект в спокойном темпе. Слышали про «Жизнь в садах и полях»? Сын Ся Ивэй тоже там будет. Вас уже распределили в одну группу. Чжан Юэ, во время первой поездки ты будешь жить с ним в одной комнате.

Чжан Юэ: «.....»

Мир внезапно погрузился в тишину. Сяо Сяовэй и Се Цин замерли ровно на три секунды, после чего разразились таким оглушительным хохотом, что крыша репетиционной базы едва не подпрыгнула.

Ха-ха-ха-ха-ха! Дошутился, «выбиратель наложниц»!

Менеджер и Чжоу Дун в недоумении переглянулись.

Что в этом такого? Как и сказала менеджер, Чжан Юэ перессорился с кучей народа, к чему такая бурная реакция?

Сяо Сяовэй, задыхаясь от смеха, выдал: — Вы его Weibo почитайте... ха-ха-ха-ха!

Те двое синхронно достали телефоны. Честно говоря, менеджер редко заглядывала в соцсети Чжан Юэ — у неё от них каждый раз давление прыгало. Но в этот раз, прочитав пост, она буквально сползла на пол от хохота.

Чжан Юэ, глядя на корчащихся от смеха коллег, пришел в ярость.

Он вскочил: — Я не поеду! Я не согласен!

Остальные трое участников группы хором рявкнули: — А мы согласны!

Чжан Юэ: «...»

Менеджер вытерла слезы: — Я уже обо всем договорилась. Твое оборудование, которое ты просил, я достану. Мне плевать, кого ты там троллишь в сети, но на шоу, которые я выбираю, ты поедешь. Это нужно для продвижения.

Чжан Юэ позеленел.

Менеджер сменила гнев на милость и добавила уже мягче: — У сотрудников канала «Клубника» длинные языки. Если ты сейчас откажешься, как думаешь, что люди скажут? Что Чжан Юэ испугался Джесси и побоялся оказаться с ним в одном кадре?

— Не подменяй понятия... — прошипел Чжан Юэ сквозь зубы, но всё же сдался: — Ладно, поеду!

«Поеду» прозвучало как проклятие.

...

Вслед за Ци Шэцзяном шоу «Жизнь в садах и полях» объявило следующих участников: группу «Гуаньшань» в полном составе.

□Минуточку, КТО-КТО?!□

□Я сейчас лопну от смеха, они реально притащили Чжан Юэ! Продюсеры — боги!□

□Спорим, менеджер угрожала Чжан Юэ ножом, чтобы он согласился? Он же всего пару дней назад писал про выбор наложниц!□

□Точно-точно, я сразу вспомнила его слова. Почему карма прилетела так быстро? Рискнет ли Чжан Юэ теперь вякать в сторону Ци Шэцзяна?□

□Ци Шэцзян что, криптонит для Чжан Юэ? Спустился с небес, чтобы отомстить за всех нас?□

□М-м-м... если Ци Шэцзяна и Чжан Юэ не поселят в одну группу, я отдам свою голову вам на съедение вместо клубники.□

□Чжан Юэ: я сам себя проклял.□

□Поздравляем лидера группы Чжан Юэ с успешным прохождением отбора в гарем!□

□Приветствую тебя, "наложница Чжан".□

...

В день начала съемок Ли Цзин прислал ассистента, чтобы тот отвез Ци Шэцзяна на место. У самого Ли времени не было: тур Ся Ивэй продолжался, и все были на взводе. Никто особо не переживал — всё-таки это не первое реалити-шоу в карьере парня.

Конечно, для Ци Шэцзяна, у которого не было реального опыта в подобных «подставах», всё было в новинку. К счастью, перед началом съемок с ним провели подробный инструктаж, и он примерно понял правила игры.

С самого момента отъезда его сопровождал оператор. Ци Шэцзян уже знал состав участников: кроме него и группы «Гуаньшань» было еще шесть человек (всего четыре группы). Их должны были заселить в разные дома в одной деревне. По плану поездка длилась пять дней, которые позже превратятся в три выпуска программы.

Прибыв в деревню, все собрались у дома старосты. Под руководством режиссера прошла жеребьевка: выбирали жилье и напарников. Поскольку Ли Цзин уже намекал, что его партнером будет кто-то из рокеров, Ци Шэцзян не удивился результатам. В других группах были пары «парень-девушка» для создания романтики или «лучшие друзья»... Их же группа была из разряда «врагу не пожелаешь».

Когда распределение закончилось, режиссер спросил: — Какие у тебя впечатления от будущего сожителя?

Ци Шэцзян подмигнул камере: — Если комнат не хватит, можно сделать так, чтобы Чжан Юэ не приходил ко мне «на ночное дежурство»?

Режиссер: — Пф-ф!

Ци Шэцзян ведь не в вакууме жил — Ли Цзин со смехом пересказал ему все шутки из интернета. Даже он начал сочувствовать Чжан Юэ.

Режиссер остался доволен ответом: ради таких моментов этих двоих и звали. Жеребьевка была лишь формальностью, даже зрители понимали, что всё идет по сценарию.

Пока группа «Гуаньшань» еще не подъехала, Ци Шэцзян отправился осматривать их будущее жилище. Дом оказался вполне приличным — кирпичный, с черепичной крышей. Деревня располагалась полумесяцем, и их дом стоял на самом краю, в окружении полей. Внутри всё было просто шикарно (по меркам Ци Шэцзяна): вода, электричество, дрова и плита. Правда,

спальных мест было мало: всего две кровати. Видимо, кому-то придется спать на диване.

В доме было относительно чисто, но, помня наставление Ли Цзина «выглядеть трудолюбивым», Ци Шэцзян принялся за уборку. В глазах режиссера и оператора это выглядело иначе: изнеженный городской мальчик явно брезгует обстановкой и решил всё перемыть под себя.

Закончив уборку, Ци Шэцзян прикорнул за столом. Лучи солнца падали на его лицо, ресницы отбрасывали длинные тени, а в воздухе кружились пылинки. Оператор не упустил момента и снял его спящим со всех возможных ракурсов.

Вдруг снаружи раздался шум и крики. Ци Шэцзян сонно поднял голову и увидел входящую четверку из «Гуаньшань». Взгляды встретились. На мгновение повисла тишина.

Сяо Сяовэй первым нарушил неловкую паузу: — Привет! Ты уже на месте?

Ци Шэцзян вежливо улыбнулся: — Здравствуйте. Приехал чуть раньше.

Чжоу Дун и Се Цин тоже обменялись с ним приветствиями, и только Чжан Юэ, не проронив ни слова, прошагал мимо и плюхнулся на диван. Диван был не первой свежести и не слишком большой. Под весом рокера он как будто стал еще короче.

Ци Шэцзян медленно произнес: — Эм... насчет дивана...

Хмурый Чжан Юэ мгновенно вскинул голову: — Что?

Ци Шэцзян с невинным видом пояснил: — Я просто хотел сказать: здесь всего две кровати и один диван. Кому-то придется спать здесь. Вы же одна группа, спите вместе на кроватях, а я лягу на диване.

Чжан Юэ: «...»

Он нехотя буркнул: — Не надо. Я буду здесь.

Ци Шэцзян удивился: — Вы же такой высокий, разве поместитесь?

— Конечно не поместится! Старина Чжан, не скромничай. И нечего спорить: я самый мелкий, я и лягу на диван. — Чжоу Дун отодвинул Чжан Юэ и принялся пристраивать диван к стене, готовя себе постель.

В трудную минуту свои всегда прикроют. Чжан Юэ хотел было что-то возразить, но Сяо Сяовэй и Се Цин вдруг вскочили, крепко обнялись лицом к лицу и в один голос выпалили:

— А мы спим вдвоем!

Чжан Юэ: «.....»

...

Судя по всему, от съёмочной группы до коллег по группе — все были полны решимости довести «выбор наложниц» Чжан Юэ до победного конца и помочь ему реализовать предсказанное...

Чжан Юэ с перекошенным лицом сложил вещи: следующие пять дней ему предстояло спать в одной постели с Ци Шэцзяном. Когда он вышел во двор, Ци Шэцзян уже всю болтал с Сяо Сяовэем и остальными.

На самом деле, никакой смертельной вражды между ними не было.

Все понимали: это шоу, нужно развлекать зрителя, так что принимать всё близко к сердцу не стоило, тем более теперь им предстояло работать вместе. К тому же, пообщавшись с Ци Шэцзяном лично, троица рокеров пришла к выводу, что он вполне нормальный парень и совсем не похож на человека, затаившего злобу — ведь изначально задибался именно Чжан Юэ. Они даже недоумевали: как такой спокойный человек мог едва не подраться с их лидером?

Приближалось время обеда. Чжоу Дун и Сяо Сяовэй умели готовить (самые простые блюда, конечно) и уже распределили обязанности на кухне. К их удивлению, Ци Шэцзян хоть и не умел кашеварить, зато мастерски развел огонь. А это, между прочим, было критически важно.

Здесь была старая дровяная печь. Ребята признались, что не знают, как к ней подступиться. Тогда зашел местный дедушка и на жутком диалекте попытался объяснить принцип работы. Рокеры слушали, хлопая глазами и не понимая ни слова, а вот Ци Шэцзян покивал и... реально разжег пламя.

Сначала они не придали этому значения. Но когда еда была готова, к ним заглянули гости из других групп: мол, увидели дым из трубы и пришли спросить, как им удалось развести огонь. Тут-то и выяснилось, что остальные участники мучились всё утро, потерпели фиаско и перепачкались в саже донельзя.

— Офигеть, чувак, да ты гений огня! — восторженно воскликнул гость из другой группы. — Ты обязан мне помочь! Я твою маму знаю, ты мне вообще «дядей» должен зваться (по старшинству в индустрии).

Так иерархия мгновенно поменялась. Ци Шэцзяну, как «племяннику» по статусу, пришлось идти и разводить огонь соседям. У тех в группе оказался умелый повар, так что назад Ци Шэцзян вернулся с целой тарелкой вкусного блюда в награду. Стоило одному попросить, как потянулись другие. Весь обед Ци Шэцзян бегал по деревне, работая «зажигалкой», и перекусил сам лишь на бегу.

Про себя Ци Шэцзян думал: если бы тут были современные плиты, он бы точно опозорился. Но по иронии судьбы здесь стояли традиционные печи, и он — человек, который раньше умел только кипятить воду, — вдруг прослыл самородком.

...

После обеда пришло время работы. Несколько полей вокруг дома ждали осеннего сбора урожая.

Парни стояли на меже, и Чжоу Дун, уперев руки в бока, спросил:

— Ну что, приступаем? Кто-нибудь вообще смыслит в сельском хозяйстве?

После нескольких секунд таинственного молчания снова заговорил тот, от кого не ожидали.

Ци Шэцзян сказал: — Я заранее навел справки. Давайте распределим обязанности. Сначала нужно жать рис серпами — те, у кого сил поменьше, идут на жатву. Те, кто посильнее, будут обмолачивать — таскать кадки для обмолота... Кстати, нужно найти эти кадки, чтобы выбивать зерно.

— Звучит как-то тяжеловато, — пробормотал Чжоу Дун.

Ци Шэцзян прикинул в уме: — Ну да, одна охапка риса весит килограммов десять-пятнадцать. Нужно выбить все колосья подчистую, причем удары должны быть равномерными, в ритме...

Музыканты из «Гуаньшань», слушая его уверенные рассуждения о «справках», решили, что он по благу через маму получил подробные инструкции от съемочной группы. Они впечатлились таким «хардкорным» подходом и начали прикидывать свои физические возможности.

У режиссера, стоявшего за кадром, лицо побледнело.

Что он несет?! Ци Шэцзян что, наводил справки по материалам пятидесятилетней давности?! Рассказал-то он всё детально, вот только проблема в том, что хоть это и деревня, но с тех пор, как сюда провели электричество, здесь у всех есть электромолотилки!

Если заставить этих звезд с утра до вечера вручную косить и молотить рис, они за все пять дней только одно поле и осилят. Шоу тогда придется переименовывать из «Жизни в садах и полях» в «Я люблю пахать».

Режиссер поспешил вмешаться: — Ребята, вообще-то вы можете арендовать технику. Есть ножные молотилки, есть электрические, а есть и вовсе комбайны — они даже сами всё упакуют. Но аренда разной техники стоит разных денег.

Четверка из «Гуаньшань» выдохнула: ну вот, это уже знакомый формат реалити-шоу... Денег у них не было — всё изъяли перед съемками. Переглянувшись, они поняли: схема стандартная — заработай, выменяй, возьми в долг.

Впятером они отправились искать, где бы раздобыть технику. В итоге по наводке местных жителей они пришли к тому самому дедушке, который учил их разводить огонь. Увидев его, рокеры взвыли: у деда такой акцент, что общаться с ним просто невозможно!

— Дедуля, нам всего на три дня! Как только заработаем — сразу отдадим! — громко кричал Чжан Юэ, чеканя каждое слово, чтобы старик точно услышал.

Дед выглядел безучастным — явно следовал инструкциям сценаристов.

Он буркнул: — У меня телевизор сломался.

Все переглянулись. В смысле? Что сломалось?

Ци Шэцзян перевел: — Говорит, телевизор не работает.

Чжан Юэ тут же спросил: — Кто умеет чинить телевизоры?

Таких умельцев не нашлось.

Чжоу Дун заискивающе улыбнулся: — Дедуля, нас самих часто по телевизору показывают. Давайте мы вам споем? А позже другие гости придут, они вам спектакль разыграют.

Он подмигнул Чжан Юэ: мол, ты вокалист, тебе и отдуваться. — Пой погромче!

Старик подумал и решил, что сделка неплохая: — А на суоне сыграете?

(Суона (suona, 唢呐) — традиционный китайский духовой инструмент с двойной тростью, известный своим очень громким, пронзительным и ярким звуком. Имеет деревянный конический корпус, металлический раструб и 7-8 отверстий. Происходит от ближневосточной

зурны, используется в народной музыке, операх, на свадьбах и похоронах. Суона — неотъемлемая часть китайской народной музыки, особенно популярная в сельских районах.)

Инструменты? Чжан Юэ холодно усмехнулся коллегам: — Прошу, господа. Дуйте посильнее.

Троица: «...» Они-то музыканты, но играют на гитарах и барабанах, откуда им знать народные инструменты!

Сяо Сяовэй вдруг что-то вспомнил: — Эй, Джесси, ты же на саньсяне играешь! Суона — тоже традиционный инструмент, это по твоей части, верно?

Логика была так себе: если Ци Шэцзян играет на саньсяне, это не значит, что он владеет суоной (разве что в пекинской опере он немного смыслил в скрипке-цзинху). Но Ци Шэцзян не растерялся.

Он присел на корточки и на местном диалекте обратился к деду: — На суоне не умею, дедуля. Давайте я вам спою «Суд над зеленым козлом»? (прим.: народная баллада)

Мутные глаза старика внезапно блеснули: — Ты знаешь эту песню? Её уже много лет никто не пел!

Все остальные, включая оператора, замерли в шоке. Никто и подумать не мог, что Ци Шэцзян с его внешностью метиса владеет местным диалектом. То, что он его понимал, уже казалось крутым, но он на нем свободно говорил! Все невольно задались вопросом: неужели муж Ся Ивэй родом из этих мест?

Пока остальные удивлялись языку, дед удивлялся репертуару.

«Суд над зеленым козлом» — это старинная народная баллада с вековой историей, зародившаяся в одном из уездов этой провинции, а позже дошедшая до столицы в тяньцзиньской манере исполнения. Она не была суперпопулярной, и сейчас её почти не поют. Дед слышал её давным-давно от бродячих трупп. Потом такие выступления прекратились, а интернетом старик пользоваться не умел — вот и не слышал её десятилетиями.

Теперь, когда Ци Шэцзян предложил её спеть, дед был полон восторга и сомнения: неужели правда споет?

Сказано — сделано. Ци Шэцзян взял первую попавшуюся вещь, чтобы отбивать ритм по столу, и запел: — «В городе Фучжоу случилось дело дивное, судья уездный ведет допрос козла зеленого. О чем допрос, зачем козел? Про дочку семьи Лю и сына семьи Ли... Свадьба не задалась, разлетелись судьбы врозь, а госпожа Ян отправилась к Янь-вану. К востоку от города — четыре комнаты, там жил плотник по имени Ли Сян...»

Песен в тяньцзиньском стиле много, и «Суд над зеленым козлом» — это способ пересказать актуальные новости через музыку. Она очень длинная — больше шестидесяти куплетов. Чтобы спеть целиком, нужно полчаса, поэтому Ци Шэцзян выбрал отрывок на 7-8 минут.

Забываясь о старике, Ци Шэцзян задействовал навыки пекинской оперы: поднял тональность, сделал переливы голоса изящными и тягучими, чистыми, но не пустыми. Из-за этого его вокал приобрел налет андрогинности, характерный для традиционного театра.

Дед слушал, затаив дыхание, подавшись вперед.

Когда Ци Шэцзян закончил, старик неистово захлопал, вскочил и воскликнул:

— Тот самый стиль! Вот это я понимаю! Отлично спел, сынок, просто замечательно!

На радостях дед тут же вытащил ключи: — Держи! Это от комбайна!

Режиссер за кадром: — Дедуля, так нельзя! Можно брать только ножную молотилку, комбайн — это дорого, по сценарию нельзя так просто!

Дед: — Я сам ему даю! У моего сына такой есть! Денег не возьму!

Режиссер: «...»

Остальные участники тут же оттеснили режиссера: — Эй, это дедушка сам решил нам помочь! В правилах такого запрета нет, мы покорили деда своим талантом!

После недолгих споров режиссер сдался — против деда не попрешь. Ключи остались у ребят.

Выйдя из дома, Чжоу Дун озвучил общий вопрос: — Откуда ты знаешь местный диалект? Это что, твоя родина?

Ци Шэцзян улыбнулся и внезапно заговорил на диалекте самого Чжоу Дуна.

Акцент у Чжоу был несильный, но вполне узнаваемый.

— Я вообще-то коренной пекинец, — ответил Ци Шэцзян на чистом диалекте родины Чжоу Дуна.

Чжоу Дун вытаращил глаза: — И это ты умеешь?! Звучит как родное!

Ци Шэцзян спокойно пояснил: — Мы, артисты сяншэна, владеем четырьмя навыками: говорить, подражать, шутить и петь. «Подражать» включает в себя знание региональных диалектов. Это называется «даокоу» — меняя акцент, мы лучше передаем характер персонажа. Нам приходится учить диалекты Тяньцзиня, Хэбэя, Шаньси и многих других мест.

Все хором: — Погоди, КТО вы?

Ци Шэцзян, не понимая, что сказал не так, растерянно посмотрел на них:

— Мы — артисты сяншэна.

Все: — Пф-ф!

Кто там говорил, что у Ци Шэцзяна нет чувства юмора? Да он же прирожденный комик!

<http://bllate.org/book/17028/1584920>